

От этих слов меня переполнила благодарность:

— Благодарю Ваше Величество за снисхождение!

Помедлив, моя радость поугасла. Я потирал руки и неуверенно хихикнул:

— Ваше Величество, а когда Вы позволите мне вернуться на юг?

Государь не ответил, лишь прищурил узкие глаза и поддразнил:

— Куда торопишься? Разве в столице, таком цветущем месте, тебе не живётся?

Не то чтобы не живётся — неподъёмно дорого! Что такое столица? Место, где на каждом шагу попадаются хитрейшие люди. Пробуду ещё пару дней — того и гляди, и жизни лишусь. Я мысленно закатил глаза и, почёсывая затылок, стал отнекиваться:

— Слишком уж цветущая, непривычно, непривычно...

— По правде сказать, — вздохнул Государь и похлопал меня по плечу, — сейчас ты и вправду не можешь уехать. Я получил весть — Великая вдовствующая императрица возвращается ко двору.

«Великая вдовствующая императрица возвращается ко двору». Мне потребовалось изрядно времени, чтобы переварить эту фразу. Шэн Дайчуань поднял мятеж под предлогом восстановления справедливости для князя Ци. Великая вдовствующая императрица — родная мать князя Ци. Она возвращается ко двору. Зачем? Власть отвоёвывать!

Как гласит поговорка, у сороконожки сорок ног, и мёртвая всё ползёт. Достаточно вспомнить, какой безжалостной и решительной была Великая вдовствующая императрица в молодости, как она шла к власти по костям, — и станет ясно, что трон под императором, пожалуй, снова зашатается...

Я так углубился в размышления, что Государь махнул рукой перед моим лицом, вернув к реальности, и продолжил:

— На юге в последнее время всё спокойно. Послужи ещё немного, потерпи. Помоги мне разобраться с домашними счетами.

У меня на сердце заплакало:

— Остаться — останусь, только не посылайте меня снова под прикрытие...

Проводив императора, я собрался было вернуться и вздремнуть после полудня, но, обернувшись, услышал оклик. Ши Ичжи стоял у ворот своего дома и окликал меня издалека:

— Эй! Стой!

Если бы Ши Ичжи позвал меня раньше, я бы тут же откликнулся. Но ныне времена иные. Теперь-то я знал, что Ши Ичжи питает ко мне некие чувства, да и сам понемногу начинал к нему склоняться. Хуже всего, что его отец нас застукал. Теперь же, когда весть о несчастье Ши Лань разнеслась по всему городу, если я буду слишком близко общаться с Ши Ичжи, какие слухи поползут в народе? Что я завёл интрижку и с сестрой, и с братом?

Но делать вид, что не слышу, тоже не годилось. Поэтому я не обернулся, лишь отозвался:

— Что?

Ши Ичжи стоял у ворот, не двигаясь с места:

— Мои родители хотят забрать Лань домой на несколько дней погостить. И ещё... насчёт того случая я уже всё объяснил отцу. Ты... ты...

Он долго тянул «ты», но так и не вытянул ничего внятного. К счастью, мы знакомы давно и понимаем друг друга без слов:

— Не больно.

Ши Ичжи сказал:

— Я не хотел...

Я провёл рукой по губам. И кто бы мог подумать, что мы будем разговаривать вот так! Я нахмурился, чувствуя, как ноет рана на руке и губе, а внутренности скрутились в тугий узел от неловкости:

— Оставим это. Когда Лань поправится, угощу тебя вином.

Долгое время в ответ была тишина. Я решил, что Ши Ичжи уже ушёл, и собрался переступить порог, как вдруг на моём плече очутилась рука. Ши Ичжи произнёс:

— Зачем говорить о здоровье Лань? Я и так знаю, какая она. Выбирать день для выпивки — это не в твоём стиле. Пойдём сейчас, ты платишь.

С этими словами его рука сползла вниз и намеренно сжала мою рану поверх одежды:

— Пошли, пошли.

Голос Ши Ичжи звучал легко и воздушно. Я будто поддался чарам: сознание ещё не отдало приказ, а ноги уже зашагали, следуя за ним.

По пути в винный дом нужно было пройти мимо усадьбы Се. Я остановился у ворот и заглянул во двор. Несколько привратников Семьи Се, узнав меня, тут же почтительно пригласили войти. Увидев это, Ши Ичжи, стоявший рядом, дёрнул меня за рукав и предложил:

— Может, сходим в «Обитель Бессмертных», закажем ту кашу? Вижу, ты всё ещё одержим той миской.

Эти слова задели меня за живое. Боковым зрением я заметил его правую руку, обмотанную белой тканью, и покачал головой:

— Се Цзину с той кашей не свезло. Пойдём, я тебя угощу.

Чёрт побери, будь что будет. Если я и подлец, то подлец, а не черепаха, что прячет голову в панцирь. Чем маяться, как сейчас, не зная, куда деться, лучше уж найти место и выложить все карты на стол. Получится — останемся братьями, не разлей вода. Не получится — будем встречаться осторожнее. Что плохого в том, чтобы мужчине быть прямым и честным?.. Чёрт побери, решено! Раскрываюсь!

Но как именно раскрыться — вопрос техники. Одна и та же колода, а способов её открыть —

множество.

В «Обитель Бессмертных» мы так и не пошли. Вместо этого я усадил Ши Ичжи на обочине дороги грызть дыню. На нём были широкие рукава, и, когда он присел, они запачкались землёй, смешавшись с брызгами дынного сока, — на одежде распустились грязные цветы. Ши Ичжи редко бывал в таких людных, шумных местах. Сидя на корточках, он водил глазами по сторонам, и всё ему казалось новым и занятным.

Съев две дыни, Ши Ичжи, подражая мне, откинул полы халата и уселся прямо на землю. Не без удивления произнёс:

— Не думал, что в столице есть такие местечки. И вправду занятно.

Я вздохнул и молча подхватил его правую руку, которую тот только что намочил:

— Скажи, что хочешь, я помою.

Ши Ичжи повернулся ко мне, на губах играла улыбка:

— Ты ведь что-то хотел мне сказать?

Не дожидаясь ответа, он прищурился, поднял голову к небу и ткнул пальцем куда-то ввысь:

— Гляди, что это?

Я проследил за его жестом и без особого интереса ответил:

— Солнце, наполовину скрытое облаками.

Ши Ичжи покачал головой и рассмеялся. Спустя мгновение он медленно произнёс:

— Облака приходят и уходят, облака рассеиваются — и солнце светит вновь.

Я нервно дёрнул щекой. Видимо, то, что видит Ши Ичжи, и то, что вижу я, — разные вещи. Сделав над собой усилие, я почесал нос и заговорил неуверенно:

— Ичжи, у меня есть кое-что... Не знаю, стоит ли говорить...

Ши Ичжи фыркнул:

— Говори то, что стоит. Остальное оставь при себе.

Меня будто водой окатили. Я мысленно перебрал всё, что собирался сказать, чмокнул и произнёс:

— Тогда говорить не о чем.

Мы сидели друг напротив друга, разделив ещё одну дыню. Ши Ичжи нахмурился и вздохнул:

— Не может быть. Должно же найтись что-то стоящее. Например... например, что я тебе нравлюсь?

Я широко раскрыл глаза. Ши Ичжи продолжил:

— Но, знаешь ли, я не соглашусь.

Я разинул рот, чувствуя себя ошеломлённым. Весь мой план «раскрыться» был им полностью разрушен. Вместо того чтобы спросить, что же именно «стоит», я выпалил:

— Почему не согласишься?

Ши Ичжи указал на грушу, которую я должен был помыть, и откинулся к стене, словно важный господин, ждущий услужения:

— А зачем соглашаться? С тех пор как ты несколько лет назад прыгал от восторга и кричал, что хочешь Се Цзина, разве я не знал, куда направлены твои помыслы? Теперь, когда он тебя отшил, ты вдруг обратил внимание на меня.

Он поднял забинтованную руку и поводит ею у меня перед глазами, насмешливо прищурившись:

— Просто совпадение, не забивай голову. Я по натуре добр, даже если бы передо мной стоял мой сторожевой пёс Дачжуан, я бы и его выручил.

Дачжуан был сторожевой собакой Ши Ичжи. У меня снова заныли зубы.

— Нет, погоди... — Я попытался что-то сказать, но с запозданием осознал, что Ши Ичжи просто водит меня за нос. Поражённый и подавленный, я опустил голову. Потратив некоторое время на то, чтобы привести мысли в порядок, я осторожно начал:

— Ты неправильно понял. Изначально я хотел сказать не это. Я хотел сказать... Ичжи, некоторые вещи, некоторые чувства... лучше оставить их здесь. В конце концов, мы ведь в каком-то смысле родственники. Я пришёл к тебе не потому, что Се Цзин меня отшил. В последние дни я много о чём думал, часто вспоминал наше детство. Но я... я получил урок. Если относиться к этому всерьёз, ничего хорошего не выйдет. К тому же ты сам только что сказал, что не согласишься. Впредь... впредь...

Останемся братьями.

Мои слова вышли бессвязными и путанными. Ши Ичжи слушал, хмурясь всё сильнее, а под конец резко взмахнул рукавом. В его глазах вспыхнула острая искра:

— Те чувства, о которых ты говоришь, и те, о которых говорю я, — одно и то же?

Мне оставалось лишь кивнуть:

— Полагаю, что да.

— Погоди-ка. — Ши Ичжи с удовлетворением произнёс:

— Кто сказал, что я не согласен? Я согласен.

Вот так дела. Выходит, он слышит только то, что хочет услышать.

Я забеспокоился:

— Но как же... твой отец... мой отец...

Ши Ичжи презрительно фыркнул:

— Это я больше книг прочёл, но почему-то сейчас ты больше похож на застывшего педанта. Позволю себе непочтительное замечание: много лет спустя кто будет главой в семьях Ши и Сяхоу? Кто будет принимать решения?

От этих слов во мне вспыхнуло глубокое уважение к Ши Ичжи:

— Герой...!

Ши Ичжи улыбнулся, и его улыбка была подобна весеннему ветерку, но ветерку с колючей ледяной крошкой:

— Подойди сюда.

<http://bllate.org/book/15934/1423936>